

Станкович Павел Иванович

**Краткая история 4-го
Гренадерского Несвижского
генерал-фельдмаршала князя
Барклая-де-Толли полка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Иванович С.**
Краткая история 4-го Гренадерского Несвижского генерал-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли полка / Станкович Павел Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 70 с.

ISBN 978-5-519-75256-5

ISBN 978-5-519-75256-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Нашъ полкъ входитъ въ составъ большой военной семьи—Русской арміи. Узнаемъ какъ зародилась эта армія и кто положилъ ей прочное основаніе.

Въ далекую старину, больше тысячи лѣтъ тому назадъ, съ основаніемъ нашего Государства,—явившаяся съ первымъ нашимъ Княземъ, Варяжская его дружина составила и первую военную силу у насъ на Руси. Вотъ съ этихъ поръ и пошелъ такой порядокъ: сильные, храбрые люди, желавшіе показать свою удалъ, шли по охотѣ въ Княжескую дружину; они вольны были служить Князю или нѣтъ; остальные оставались промышлять своимъ дѣломъ дома. Дружина ходила въ походъ съ Княземъ и дѣлила съ нимъ добычу, защищала мирныхъ жителей, сторожила города. Весь-же не-военный народъ, который жилъ за дружиной въ мирѣ, платилъ Князю дань и Князь на эту дань содержалъ дружину, войско. Десятскихъ и сотскихъ начальниковъ дружинники избирали сами. Старшіе въ дружинѣ начальники назывались *воеводами* и назначались Княземъ изъ *бояръ*,—самыхъ почетныхъ русскихъ людей.

Въ тѣ времена порохъ еще не умѣли пригото-
 влять и ружей и пушекъ не было, потому
 воинское вооруженіе состояло только изъ *меча*
 (большаго размѣра сабля), *коня* или *пика* и *стрѣлы*.
 Особеннаго умѣнія сражаться не требовалось, бы-
 ла-бы только сила и храбрость. Враги издали
 пускали стрѣлы, а вблизи дрались въ ^{разсып}ную,
 одинъ на одинъ, рубили другъ друга мечами,
 пускали въ ходъ и кулаки; иногда сплачивались
 и схватывались стѣна со стѣною. Пойдетъ Князь
 на войну — встрѣтятся съ непріателемъ, Князь
 впереди начинаетъ сраженіе, кто храбрѣе, тотъ
 ближе къ Князю, да и всѣ стараются не отстать
 отъ него, не выдать его: стыдъ и срамъ, если
 Князя убьютъ или въ плѣнъ возьмутъ, а дру-
 жина цѣла останется. Бывали случаи, что сраже-
 ніе кончалось однимъ единоборствомъ съ обѣихъ
 сторонъ особенно сильныхъ людей, которые на-
 зывались *богатырями*.

Много подвиговъ оказано было ратными воен-
 ными людьми разныхъ дружинъ въ старыя труд-
 ные времена и Русскій отважный народный духъ
 неудержимо проявлялся во всей своей силѣ. Осо-
 бенно прославилась дружина *Князя Святослава*,
 который дѣлалъ богатырскіе набѣги на дикія во-
 сточныя орды. Отъ нихъ много терпѣлъ Русскій
 народъ. Идучи въ походъ, Святославъ не бралъ
 съ собой ни воевъ, ни шатровъ, и котловъ не
 возилъ; дружина его спала подъ открытымъ не-
 бомъ, гдѣ и какъ попало; мяса не варили, а на-
 рѣзавъ его ломтями — поджаривали на угольяхъ.
 Святославъ никогда не нападалъ на враговъ, не

готовыхъ къ бою, а собираясь на кого-нибудь войною, посылалъ впередъ сказать: «иду на васъ!» Однажды, когда небольшая дружина Святослава была окружена многочисленнымъ врагомъ и ей грозила опасность гибели, то Святославъ такими словами ободрялъ своихъ воиновъ: — «*Не посрамимъ земли Русской, оружіемъ проложимъ себѣ дорогу. Станемъ крѣпко, или сложимъ тутъ свои кости; мертвымъ нѣтъ срама; я буду впереди, и если сложу свою голову, тогда промышляйте о себѣ сами!*» Удалая дружина отвѣтила Князю: «*Гдѣ ляжетъ твоя голова, Князь, тамъ и мы свои положимъ!*» съ этимъ дружно ударила на врага и одолѣла его.

Съ тѣхъ поръ какъ мужественный Святославъ наказалъ своей боевой дружинѣ стоять крѣпко, стойкость русскаго воина стала завѣтомъ нашихъ дѣдовъ для насъ.

Долго еще у насъ на Руси существовала дружина добровольцевъ, но когда отдѣльныя Княжества соединились въ одно государство, то при Московскихъ Царяхъ постепенно сталъ заводится другой порядокъ набора войска. Дружину замѣнило образовавшееся особое военное сословіе, которое носило названіе *Стрѣльцовъ*. Они жили по городамъ въ казенныхъ домахъ и получали отъ казны землю, сверхъ того жалованіе, провіантъ и оружіе. Служба ихъ была пожизненна и дѣти ихъ, по достиженіи извѣстнаго возраста, также поступали въ стрѣльцы. Вооруженіе ихъ было неоднобразное и состояло изъ старинныхъ ружей — *мушкетовъ* и *пищалей*; — имѣли они также

широкіе кривые ножи на древкѣхъ — *бердыши* и *саблы*. Были у нихъ и *пушки*, при которыхъ дѣйствовали — *пушкарѣ*.

Въ постоянныхъ войскахъ, кромѣ 20 тысячъ стрѣльцовъ, служили по найму въ небольшомъ числѣ и иноземныя войска, а для защиты границъ Московскаго Государства содержались *казаки*, которые подобно стрѣльцамъ были безсмѣнны. Для увеличенія войскъ въ военное время Московскіе Цари раздавали также дворянамъ населенныя помѣстья съ тою цѣлью, чтобы каждый помѣщикъ, въ случаѣ войны, при явкѣ по призыву на службу, поставлялъ-бы извѣстное число своихъ людей, вооружалъ ихъ и во все время похода содержалъ себя и поставленныхъ людей на свой счетъ. Набранныя такимъ образомъ войска назывались *помѣстными*, а воины — *служилыми людьми*. Кромѣ того, во время войны, города и села выставляли свою *земскую рать*.

До Петра I на Руси было уже много войска, большая часть котораго, созывалась лишь во время войны. Войска эти непривычныя къ дисциплинѣ и необученныя не могли служить надежной защитой Государства. Для этого нужно было создать *регулярное*, т. е. постоянное войско, должнымъ порядкомъ устроить его и обучить современному военному дѣлу, какъ оно велось у нашихъ сосѣдей. Все это у насъ сдѣлалъ Великій Государь Петръ Алексѣевичъ.

Началомъ нашей регулярной арміи послужили «*Потѣшныя солдаты*», обученіемъ и боевымъ воспитаніемъ которыхъ руководилъ лично Великій

Преобразователь, начавшій и самъ изученіе военнаго дѣла съ обязанности барабанщика и простаго солдата. Изъ этихъ Потѣшныхъ были сформированы, въ 1683 году, два старѣйшихъ Гвардейскихъ полка: *Преображенскій и Семеновскій*, отъ которыхъ и пошла наша армія. Затѣмъ въ 1699 году Петръ Великій произвелъ первый рекрутскій наборъ, давшій 32,000 солдатъ, изъ которыхъ сформировано было 27 пѣшихъ полковъ въ составѣ трехъ *Генеральствъ* (Дивизіи).

Съ только что созданной арміей, не успѣвшей еще окрѣпнуть, тѣсно сплотиться, Петру вскорѣ пришлось вести войну съ самымъ сильнымъ государствомъ—Швеціей, армія которой, со своимъ величайшимъ Полководцемъ Карломъ XII, считалась лучшею въ мірѣ. Первый боевой опытъ Русской арміи былъ неудаченъ. Это нисколько не смутило Великаго Петра. Онъ глубоко вѣровалъ въ нравственный духъ своего народа, побѣдить который и уничтожить никакая армія не въ состояніи. *«Спасибо брату Карлу. Будетъ время и мы отплатимъ за уроки»*, сказалъ онъ послѣ Нарвскаго пораженія и, дѣйствительно, нѣсколько лѣтъ спустя, первая слава Русскихъ войскъ прогремѣла далеко.

Закончимъ этотъ краткій очеркъ развитія военныхъ силъ въ Россіи безсмертнымъ Приказомъ, отданнымъ Петромъ Великимъ молодой арміи передъ Полтавскимъ боемъ, который окончательно рѣшилъ участь Карла XII:—*«Воины! пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу Отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Го-*

сударство Петру врученное, за родъ свой, за Отечество, за Православную нашу вѣру и Церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи предъ собой правду и Бога, защитника вашего, а о Петръ въдайте, что ему жизнь не дорога; жила-бы только Россія во славу и благоденствіи для благосостоянія вашего“.

Полкъ нашъ въ составѣ славной Русской арміи существуетъ слишкомъ 90 лѣтъ. Настоящее его наименованіе сложилось постепенно. И отличія которыя онъ имѣетъ, а именно: Полковое Георгіевское знамя, шесть серебряныхъ Георгіевскихъ трубъ, присвоенный полку «Походъ за военное отличіе» и знаки на шапкахъ—все это досталось ему не вдругъ, а добыто было кровью нашихъ предковъ на полѣ брани и **Высочайше** пожаловано разновременно, въ ознаменованіе геройскихъ его подвиговъ въ бояхъ съ Французами, Шведами, Поляками и Турками.

Заглянемъ въ прошлое полка, узнаемъ когда онъ началъ свое существованіе и получилъ нынѣшнее свое наименованіе, прослѣдимъ его боевую дѣятельность и за что пожалованы были ему отличія и вообще посмотримъ, какъ всегда умѣли служить Царю и Отечеству наши предки Барклаевцы.

Въ царствованіе **Императрицы Екатерины II**, больше 100 лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1785 году, по Указу **Царицы**, повелѣно было сформировать *Финляндскій Егерскій Корпусъ*, 4-хъ баталіоннаго состава, въ родѣ нынѣшней Стрѣлковой Бригады, для дѣйствій, преимущественно, въ разсыпномъ строю.

4-й баталіонъ этого Финляндскаго Корпуса, впоследствии принимавшій другія наименованія, и послужилъ основаніемъ нашему полку.

Первымъ Командиромъ 4-го баталіона былъ Черногогорскій уроженецъ, воспитанникъ Петербургскаго Шляхетскаго Корпуса, Преміеръ - Маіоръ **Войнъ Ивановичъ Петровичъ**, которому досталась честь формировать баталіонъ.

Въ концѣ Іюня мѣсяца 1786 года, по личному выбору Петровича въ Невскомъ, Рязанскомъ и Бѣлозерскомъ полкахъ, въ г. С.-Петербургъ прибыли, съ офицерами, маршевыя команды тѣхъ полковъ, по 200 человѣкъ каждая. Кадры эти состояли изъ лучшихъ людей «молодыхъ, небольшого росту и къ егерской службѣ способныхъ». Немедленно они были перемѣнены печатнымъ Государевымъ мѣромъ и распредѣлены по ротамъ.

Штатное число егерей было пополнено 250 рекрутъ, заблаговременно доставленныхъ въ Петербургъ.

Баталіонъ состоялъ изъ 6-ти ротъ и 2-хъ полубаталіоновъ, изъ коихъ первый строился по росту справа на лѣво, а второй слѣва на право, такъ что ранжиръ въ баталіонѣ шелъ отъ фланговъ къ серединѣ. Строй былъ двухъ-шереножный. Рота дѣлилась на 2 взвода, взводъ на 2 капральства.

Должностными лицами въ ротѣ были: Старшій Сержантъ, тоже что теперь фельдфебель, два младшихъ Сержанта-командиры взводовъ и четыре Капрала, завѣдывавшіе капральствами. Кромѣ того были: Каптенармусъ, фурьеръ (для отвода квартиръ) и цирюльникъ.

По наружному виду егеря отличались отъ прочихъ войскъ зеленымъ цвѣтомъ куртки и шинели. Они также не носили косъ, а стригли волосы въ скобку. Вооруженіе ихъ состояло изъ *наръзнаго штуцера* и *кортика*, родъ длиннаго ножа, который носился въ ножнахъ портупеи и для рукопашной рукояткой укрѣплялся на стволѣ штуцера; кромѣ того они имѣли пистолеты.

Знамени тогда въ баталіонѣ не положено было имѣть.

Вскорѣ баталіонъ занялъ указанныя ему квартиры въ Финляндіи, въ мѣстахъ пограничныхъ со Швеціей.

Такъ началъ свое существованіе нашъ родоначальникъ — 4-й баталіонъ Финляндскаго Егерскаго Корпуса.

Всѣ четыре баталіона этого Корпуса сформированы одновременно и близкая ихъ связь поддерживалась въ лицѣ общаго ихъ Шефа (командира) Графа Ангальтъ, въ Штабѣ котораго первоначально служилъ *Поручикъ Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли*, впоследствии нашъ Шефъ. Вотъ когда пошло и первое знакомство нашего полка съ его будущимъ Шефомъ.

Съ восшествіемъ на престолъ **Императора Павла I**, 4-й баталіонъ Финляндскаго Егерскаго Корпуса переименованъ въ Отдѣльный баталіонъ, и 17 мая 1797 года переформированъ во 2-й *Егерскій полкъ*. (2-хъ баталіоннаго состава).

Съ этого времени нашъ полкъ и ведетъ свою лѣтопись, а слѣдовательно столѣтняя годовщина существованія полка исполнится 17 Мая 1897 года.

Вскорѣ **Императоръ Павелъ** вызвалъ въ Гатчино всѣ три вновь сформированные егерскіе полка (1, 2 и 3) Финляндской дивизіи и въ первый разъ произвелъ имъ смотръ; при чемъ особенно остался доволенъ нашимъ полкомъ. Шефу полка Полковнику Михельсону (смѣнившему Петровича) объявлено было **Высочайшее** благоволеніе «за хорошее состояніе онаго полка, желая и другіе егерскіе два полка не уступали оному».

Такъ въ первый годъ своего существованія полкъ успѣлъ уже удостоиться **Царскаго** вниманія и сталъ выдѣляться отъ другихъ своей отличной строевой выправкой.

По вступленіи на престолъ Императора Александра I, Высочайшимъ Приказомъ (29 Марта 1801 года) полкъ переименованъ былъ въ 1-й Егерскій (3-хъ баталіонный), съ каковымъ названіемъ онъ вскорѣ пріобрѣлъ громкую извѣстность въ нашей арміи, благодаря основательной боевой подготовкѣ, полученной отъ своего новаго Шефа Полковника Давыдовскаго.

Было тогда обращено большое вниманіе на обученіе стрѣльбѣ въ полку. Отданъ приказъ «о практическомъ стрѣляніи по дичи» и лучшимъ стрѣлкамъ разрѣшалось съ офицерами ходить на вольную стрѣльбу, (по просту бить пулями птицъ), что возбуждало большое соревнованіе егерей по стрѣльбѣ. Вскорѣ весь полкъ участвовалъ въ охотѣ. Благодаря обилію дичи и хищныхъ звѣрей (волковъ и медвѣдей) въ Карельскихъ лѣсахъ, среди которыхъ расположенъ былъ полкъ, охота приняла широкое развитіе и на столько подняла стрѣльбу въ полку, что черезъ нѣсколько лѣтъ, по словамъ историка (Данилевскаго) «*врядъ-ли тогда былъ въ Русской арміи полкъ искусство въ стрѣльбѣ 1-го Егерскаго*».

Вообще вся дѣятельность Давыдовскаго неуклонно стремилась къ одному—боевой готовности полка. Ловкость, молодечество, отвага и мѣткая стрѣльба должны были олицетворять каждого его егеря. Любовь къ стрѣльбѣ должна была развивать остальные качества. Путемъ такого воспитанія своихъ егерей, онъ сумѣлъ привить полку тотъ высокій нравственный духъ, который